

Ветошкина Екатерина Николаевна, Ферстъяев Александр Иванович

ФРЕЙМОВАЯ СТРУКТУРА АРГУМЕНТИРУЮЩИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются основные подходы к исследованию проблемы аргументации. Целью является характеристика фреймовой структуры аргументирующих речевых актов в немецком языке на основе фактических данных; в статье подчеркивается необходимость исследования аргументации, выявление функционирования механизмов языка на различных уровнях, анализируются способы выражения аргументирующих речевых актов в немецком языке, приводится классификация типов аргументации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 42-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Hall E. T., Hall M. R. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Boston – L.: Intercultural Press, 1990. 224 p.
6. Hillstrom K., Hillstrom L. C. Encyclopedia of Small Business. 2nd ed. Farmington Hills, MI: Thomson Gale, 2001. Vol. 2. 1100 p.
7. Ready D. A., Hill L. A., Conger J. A. Winning the Race for Talent in Emerging Markets [Электронный ресурс] // Harvard Business Review. 2008. № 11. URL: <http://www.hbs.edu/faculty/product/35203> (дата обращения: 19.05.2015).

FEATURES OF TEACHING CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN NONLINGUISTIC HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT

Vas'bieva Dinara Giniyatullova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
dinara-va@list.ru

The article considers the features of the development of cross-cultural competence of students in foreign language classes in nonlinguistic higher education establishment. Particular attention is paid to cultural differences in the business environment, the metaphorical nature of professional jargon in situations of cross-cultural communication, taking into account the specifics of the native and studied linguistic cultures during the development of the problem of teaching cross-cultural communication.

Key words and phrases: cross-cultural communication; cross-cultural competence; cultural differences; cultural literacy; teaching foreign language.

УДК 811.112.2(045)

Филологические науки

В статье рассматриваются основные подходы к исследованию проблемы аргументации. Целью является характеристика фреймовой структуры аргументирующих речевых актов в немецком языке на основе фактических данных; в статье подчеркивается необходимость исследования аргументации, выявление функционирования механизмов языка на различных уровнях, анализируются способы выражения аргументирующих речевых актов в немецком языке, приводится классификация типов аргументации.

Ключевые слова и фразы: речевой акт; теория речевых актов; аргументация; фрейм; фреймовая структура речевого акта.

Ветошкина Екатерина Николаевна, к. филол. н., доцент

Ферстяев Александр Иванович

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
syrkina@mail.ru; alex26530@yandex.ru

ФРЕЙМОВАЯ СТРУКТУРА АРГУМЕНТИРУЮЩИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В процессе коммуникации при помощи языка представляется возможным информировать, описывать реальное положение дел, обещать и клясться, командовать, декларировать, предостерегать, и т.д. Обычный язык многофункционален, что является весьма значимым для теории и практики аргументации.

Аргументация – это процесс обоснования каких-либо рассуждений, решений или оценок. Теория аргументации занимается исследованием различных способов убеждения аудитории при помощи речевого воздействия, раскрывает тайные механизмы речевого воздействия в рамках самых разнообразных коммуникативных систем. Аргументация – это речевое воздействие, включающее систему утверждений, предназначенных для оправдания или опровержения какого-либо мнения [1, с. 89].

Аргументация являет собой любое стремление в речи к преодолению разногласий. При этом участники коммуникации делают упор на практическое или теоретическое знание конкретной ситуации взаимодействия, представленное в человеческом сознании в виде набора фреймов.

На наш взгляд, теорию аргументации возможно проанализировать с точки зрения теории речевых актов, которая развивает наше представление о языке, что весьма важно для теории аргументации, рассматривающей аргументацию как определенное рода взаимодействие адресанта и адресата; теория речевых актов делает возможным тщательно проанализировать внутреннюю структуру речевого акта, который является элементарным звеном коммуникации [2, с. 16].

Довод (аргумент, убеждение) является одним из основных понятий теории аргументации и представляет собой одно или несколько связанных между собой утверждений. Довод предназначается для поддержки тезиса аргументации-утверждения, которое адресант находит нужным внушить адресату. Основания принятия аргументов могут быть разными. Существуют конкретные приемы, которые позволяют побудить адресата принять одни утверждения и опровергнуть другие. В число таких хорошо известных приемов входят ссылка на существующие логические доказательства, на особо пронизательную интуицию или искреннюю веру, на эмпирические данные, на здравый смысл или на вкус, на определенные методологические соображения, на причинную связь или связь цели и средства, на оправдавшую себя временем традицию и т.д. [6, S. 67].

Анализируя способы выражения аргументации, представляется необходимым сослаться на исследование английского лингвиста и философа Стивена Тулмина, в котором говорится, что любое аргументирующее речевое произведение можно разложить на шесть составляющих: тезис (conclusion), аргумент (data), подтверждение (warrant), обоснование подтверждения (backing), модальный оператор (qualifier), противоречие (rebuttal), – что наблюдается в большинстве проанализированных в работе примеров с РА «аргументация» и в частности:

Тезис: (PA beurteilen)

Hans ist deutscher Staatsbürger (Ганс – немецкий гражданин) (Здесь и далее перевод наш – В. Е., Ф. А.).

Аргумент: (PA argumentierend)

Hans wurde in Deutschland geboren (Ганс родился в Германии).

Подтверждение: (PA bestätigend)

Wenn jemand in Deutschland geboren wurde, dann ist er in der Regel deutscher Staatsbürger (Если кто-то рождается в Германии, тогда он, как правило, становится немецким гражданином).

Обоснование подтверждения: (PA Argumentation der Bestätigung)

Aufgrund der folgenden Gesetze... (На основании следующих законов...).

Модальный оператор: (PA einschätzend)

Vermutlich (Предположительно).

Опровержение: (PA widersprechend)

z.B. beide Elternteile waren Ausländer (например: оба родителя были иностранцами) [7, S. 12].

Тезис – это выдвинутое адресантом суждение, которое в процессе аргументации он обосновывает. Тезис является главным структурным элементом аргументации. Аргумент – это исходное фактическое или теоретическое положение. В качестве аргументов могут выступать высказывания, приводимые адресантом в конкретном речевом произведении как констатация фактов (мотивы, причины, обоснования). Адресат может данные аргументы отклонить. Подтверждение – это гипотетическое высказывание, целью которого является развернутое объяснение сути высказывания в случае кажущейся неубедительности аргумента. Обоснование подтверждения используется адресантом для доказательства истинности аргумента. В данном случае употребляются такие речевые произведения как ссылки на законы, правила поведения, нормы и т.д. Модальные операторы содержат информацию о степени вероятности локутивного содержания речевого произведения. Маркерами модальных операторов являются модальные слова (vielleicht (наверное), vermutlich (предположительно), wahrscheinlich (вероятно) usw (и так далее)). Обстоятельства, вызывающие противоречие содержанию аргументативных РА, также определяют степень вероятности/невероятности высказывания и могут определять так называемую ложную аргументацию [3, с. 70].

Проведенное исследование выявило, что аргументы и тезисы являются ведущими способами выражения аргументирующих речевых актов. Остальные из перечисленных составляющих аргументации в коммуникации часто не эксплицируются, они имплицитно присутствуют в глубинной структуре высказывания и реализуются на поверхностной структуре только при анализе аргументирующего речевого произведения.

Эксплицитное наличие тезиса и подтверждения на поверхностной структуре высказывания совсем необязательно. Например, в предложении «Renald Y. Ein Stück Umweltschutz» эксплицитно присутствует только аргумент – «Рено. Кусочек защиты окружающей среды», который маркируется в глубинной структуре гиперонимом «argumentieren» (аргументировать) и гипонимом «bestätigen» (подтверждать), находящимися выражение в прагматическом клише «Ich bestätige, dass Sie Renault kaufen sollen» (Я утверждаю, что Вы должны покупать Рено), «Ich argumentiere das, dass Renault für die Umwelt unschädlich ist» (Я аргументирую это тем, что продукция марки «Рено» безопасна для окружающей среды), содержащимися имплицитно. Тезис выявляется в процессе анализа и звучит как «Покупайте Рено!», а подтверждением тезиса выступает заявление о том, что необходимо покупать продукцию, которая не представляет угрозы для окружающей среды. Описываемое явление, когда эксплицитно представлен только аргументирующий РА, при этом достаточно весомый и не нуждающийся в подтверждении и номинируемый перформативом «argumentieren» (аргументировать) в глубинной структуре, весьма типично для языка рекламы, исследованию которого посвящено много работ современных лингвистов.

Однако в повседневной коммуникации такое явное наличие составляющих аргументации присутствует редко, и они выводятся только из знания контекста и ситуации. Например, в предложении: «Heidrun kommt morgen nach Tübingen» (Хайдрун придет завтра в Тюбинген) аргументом может являться знание адресанта о том, что:

1) «Morgen ist Samstag», «Ich argumentiere hiermit, dass Heidrun morgen kommt» («Завтра – суббота», «Я аргументирую тем самым, что Хайдрун придет завтра»);

2) «Heidrun kommt immer am Samstag», «Ich argumentiere hiermit, dass sie morgen kommt» («Хайдрун всегда приезжает по субботам», «Тем самым я аргументирую, что она придет завтра»);

3) Подтверждением аргумента будет выступать уверенность адресанта в том, что посещения этого человека города Тюбинген по субботам регулярны, и выражаться в глубинной структуре ПК: «Heidrun kommt immer am Samstag nach Tübingen», «Ich argumentiere hiermit, dass sie morgen kommt» («Хайдрун приезжает всегда по субботам в Тюбинген», «Тем самым я аргументирую, что она придет завтра»);

4) Здесь возможно также выявление модального оператора «sicher» (точно) из предложения «Heidrun kommt ganz sicher wieder nach Tübingen» («Хайдрун совершенно точно придет опять в Тюбинген»);

5) Адресатом или адресантом может быть сформулировано опровержение аргумента в предложении «Wenn ihr morgen nicht zufällig etwas dazwischenkommt, bestätige ich, dass sie morgen kommt» («Если с ней завтра ничего не произойдет, я утверждаю, что она завтра придет»).

Такое последовательное выявление всех семантических ПК аргументации возможно только в повседневной речи.

На базе проанализированного теоретического и фактического материала можно выделить следующую классификацию типов аргументации, основываясь на способах выражения данных РА: фрейм *«argumentieren»* (аргументировать) слагается из таких субфреймов как:

- 1) **«entwickeln-erklärend argumentieren»** (развивающе-поясняющая аргументация);
- 2) **«erklärend-auseinandersetzend argumentieren»** (поясняюще-противопоставляющая аргументация).

Первый субфрейм данной классификации активируется в том случае, когда возникает необходимость убедить собеседника в чем-либо, опередив его возникающие вопросы, мотивировать его на нужные действия. Подобная аргументация возникает в рекламных акциях или пропаганде, как, например, в призыве одной из правящих партий Германии:

«(1) *Kinder – das ist die Zukunft, das ist das Leben (Дети – это будущее, это жизнь).*

(2) *Ihnen gehört unsere ganze Liebe (Им принадлежит вся наша любовь).*

(3) *Aber für Millionen von ihnen bringt jeder neue Morgen noch immer Hunger, Elend, Krankheit und die Angst (Но миллионам из них каждое утро все еще приносит голод, нужду, болезнь и страх).*

(4) *Deswegen müssen wir mehr um unsere Kinder sorgen, weil die Kinder unsere Zukunft und unser Leben sind» [5, с. 53] (Поэтому мы должны больше заботиться о наших детях, так как дети – это наше будущее и наша жизнь).*

Первый РА является основным тезисом, в котором заявляется, что дети – это наше будущее, наша жизнь. Данный РА номинируется в глубинной структуре инфинитивом *«beurteilen»* (рассуждать).

Второй РА выступает второстепенным тезисом, являющимся логическим продолжением основного тезиса РА – *«beurteilen»* (рассуждать).

Третий РА также является второстепенным тезисом, который также выступает логическим продолжением основного тезиса и содержит в глубинной структуре перформатив *«beurteilen»* (рассуждать).

Четвертый РА является аргументом, в котором содержится мысль о том, что мы должны заботиться о детях, так как они наше будущее и наша жизнь. РА – *«argumentieren»* (аргументировать).

Структура построения данного текста линейная. Один РА вытекает из другого. Интенцией адресанта является убеждение людей в заботе о детях, и она развивается в каждом последующем РА. Поясняющая сила аргументации нарастает, и в последнем РА при помощи лексического параллелизма адресант приводит аргумент, который имплицитно прослеживается через всю цепочку РА.

Ко второму типу аргументации относятся речевые действия, порождаемые при попытке переубедить собеседника, который представляет что-либо в неверном свете. Адресант в данном случае пытается, поясняя выдаваемую информацию, используя логические доказательства и выводы, убедить собеседника в своей правоте. Данный способ аргументации применяется в тех случаях, когда возникают недовольства со стороны рабочего или студенческого состава, в здравоохранении, при решении проблем защиты окружающей среды. Примером данного положения может послужить заявление врача как реакция на вопрос, является ли безопасным для здоровья регулярное употребление пива.

«(1) *1 Flasche Bier enthält etwa 3 g reinen Alkohol (Одна бутылка пива содержит около трех граммов чистого алкоголя).*

(2) *In 3 Flaschen, die Sie davon täglich trinken, sind rund 10 g Alkohol (В трех бутылках, которые Вы ежедневно выпиваете, содержится около десяти граммов алкоголя).*

(3) *Bei längerer täglicher Zufuhr von 20 g reinem Alkohol treten bei Frauen bereits Gesundheitsschäden ein (При продолжительном употреблении двадцати граммов алкоголя в день у женщин начинаются проблемы со здоровьем).*

(4) *Also trinken Sie bitte im Interesse Ihres Kindes keinen Alkohol, sondern besser Milch, Tee, Fruchtsäfte usw» [4, с. 245] (Таким образом, в интересах Вашего ребенка не пейте, пожалуйста, алкоголь, а лучше пейте молоко, чай, фруктовые соки и так далее).*

Первый РА является тезисом, содержащим информацию о том, что в одной бутылке пива содержится 3 грамма чистого алкоголя (РА – *«beurteilen»*) (рассуждать).

Второй РА выступает подтверждением тезиса (РА – *«bestätigen»*) (утверждать).

Второй и третий РА являются обоснованием подтверждения. Врач, ссылаясь на свои профессиональные знания, доказывает реципиенту негативное влияние алкоголя на организм (РА – *«bestätigend argumentieren»*) (утверждающе аргументировать).

Все предыдущие РА являются предпосылкой для четвертого РА, в котором врач рекомендует не пить пиво, а употреблять другие напитки (РА – *«empfehlen»*) (советовать).

Данный пример являет собой образец грамотно построенной аргументированной речи, в которой достижение перлокутивного эффекта не вызывает сомнения.

Как выявил анализ практического материала, основными способами выражения аргументирующих речевых актов в немецком языке (субфрейм *«Argumentieren»*) (Аргументировать) являются: тезис, аргумент, подтверждение, обоснование подтверждения, модальный оператор и противоречие. Поверхностная структура речевых актов аргументации содержит различное в зависимости от пропозиционального содержания лексическое наполнение, и эксплицитно на поверхностной структуре в высказывании обычно присутствуют только тезисы и аргументы, остальные составляющие аргументации всегда находятся в глубинной структуре высказывания и выявляются путем дальнейшего анализа речевого произведения.

Список литературы

1. **Беляевская Е. Г.** Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке / отв. ред. С. П. Исаева. М.: Наука, 1994. С. 87-110.
2. **Кобозева И. М.** «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1986. Вып. 17. С. 7-22.
3. **Минский М.** Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 276 с.
4. **Серль Дж. Р.** Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1986. Вып. 17. С. 243-249.
5. **Хабермас Ю.** Современное сознание времени и его потребность в самоуверенности // Филологические науки. 1997. № 3. С. 49-58.
6. **Jaspers K.** General Psychopathology / translated from the German by J. Hoenig and Marian W. Hamilton; with a new foreword by Paul R. McHugh. Chicago: University of Chicago Press, 1968. 249 S.
7. **Toulmin S. E.** The Uses of Argument. The United States of America: Cambridge University Press, 1958. 73 S.

FRAME STRUCTURE OF ARGUMENTATIVE SPEECH ACTS IN THE GERMAN LANGUAGE

Vetoshkina Ekaterina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Ferstyaev Aleksandr Ivanovich

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevev

syrkina@mail.ru; alex26530@yandex.ru

The article considers the main approaches to studying the problem of argumentation. The aim is to characterize the frame structure of argumentative speech acts in the German language on the basis of the factual data; the article emphasizes the need to study argumentation, to reveal the functioning of the language mechanisms at different levels; analyzes the ways of argumentative speech acts expression in the German language, and provides the classification of argumentation types.

Key words and phrases: speech act; theory of speech acts; argumentation; frame; frame structure of speech act.

УДК 82:801.6; 398:801.6

Филологические науки

В статье рассматривается поэтика «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина в свете фольклорной традиции. Данная статья является продолжением фольклористического комментария, составленного к первой и второй песням поэмы-сказки. Третья песнь посвящена инициатическому пути Руслана, который должен достигнуть «пленительного предела», чтобы спасти Людмилу. Большое внимание уделяется ритуальному добыванию меча и мотиву смерти – космическому возрождению.

Ключевые слова и фразы: миф; фольклор; литература; поэтика; Пушкин; мотив «смерти – космического вознесения»; Мировая ось.

Галиева Марианна Андреевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

marianne.galieva@yandex.ru

**«РУСЛАН И ЛЮДМИЛА» А. С. ПУШКИНА:
ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ. ПУТЯМИ РУСЛАНА: ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ[©]**

Третья песнь «Руслана и Людмилы» открывает перед читателем путь Руслана. Однако когда начинается настоящий путь героя? От брачной постели или от бранного поля с головой черноморова брата? Эти вопросы существенны в контексте намеченной нами *ритуальной логики* поэмы-сказки, к тому же в фольклоре всегда значим этот момент перехода в другое, пересечение запретной границы. В первой песни перед Русланом только намечается его испытание, но герой не знает, куда следовать. В этом отношении есть только один ритуальный указатель, слова старца Финна о «предвиденном дне» [6, с. 14], к которым всегда должен возвращаться внимательный читатель, помня о заданности сюжета, указывающей на действие *какой-то* ритуальной схемы внутри текста.

Вторая песнь ведет читателя *по следам Людмилы*, но заканчивается она сменой точки зрения: боем Руслана и Рогдая. О чем говорит нам этот бой, кроме руслановой победы? Обратим внимание на следующий фрагмент:

Но что-то добрый витязь наш?
Вы помните ль нежданну встречу?
Бери свой быстрый карандаш,
Рисуй, Орловский ночь и сечу!
При свете трепетном луны
Сразились витязи жестоко [Там же, с. 33].